

— Е-цзы, пошли, зайди, помоги мне выбрать камень. Я верю твоему чутью.

Тан Линцю подтолкнул Е Цзы в магазин. Чжао Цзюнь с каменным лицом прошёл мимо Тан Линъаня, который выглядел обиженным и удивлённым. В конце концов Чжао Цзюнь не смог сдержать подёргивания уголка рта. Неужели Тан Линъань действительно мужчина? Почему он ведёт себя как истеричка? От такого выражения лица у него по коже побежали мурашки.

Е Цзы с трудом сомкнул рот. Ему не нужно было представление, чтобы догадаться: этот сводный брат Тан Линцю явно хотел очернить старшего брата своими словами. С сочувствием он посмотрел на Тан Линцю. Теперь стало понятно, почему тот предпочитал оставаться в Аньси и не возвращаться в город В. Столкнувшись с такими родственниками, любой бы чувствовал себя некомфортно и не хотел задерживаться надолго.

Из магазина вышел пухлый хозяин, чтобы поприветствовать вошедших. Услышав от одного из спутников Лу Инхуэй его имя, он заулыбался, как Майтрейя. Это был важный гость, которого его маленький магазин не мог себе позволить обидеть. Затем он обернулся к Тан Линцю и его спутникам. Их компания казалась менее многочисленной, но по их манерам было видно, что они тоже не простые люди. Хозяин спросил того, кто представил Лу Инхуэй:

— Не знаю, какой это господин?

Тот неохотно ответил:

— Второй молодой господин из семьи Тан.

— Семья Тан? Какая семья Тан?

Хозяин внутренне вздрогнул. Единственная семья Тан, которая могла сравниться с семьёй Лу, была та самая. Неужели это действительно тот самый Тан Линцю, недавно появившийся на деловой арене?

Тот, кто представил его, не стал ничего объяснять, и хозяин сразу понял, что угадал. По сравнению с этим молодым человеком, остальные молодые господа не стоили внимания. Он поспешил подойти к Тан Линцю:

— Не ожидал, что второй молодой господин Тан почтит наш скромный магазин своим присутствием. Это большая честь для нас. Пожалуйста, проходите. У нас сзади есть лучшие камни.

Если удастся завязать отношения с этим человеком, можно будет заработать немало денег.

Однако его услужливость заставила Лу Инхуэй, оставленного в стороне, почернеть от злости. Тан Линъань, который тоже вошёл вслед за ними, в глазах промелькнула зависть. Однако он знал, когда можно воспользоваться ситуацией, и потому сказал:

— Брат, ты хочешь сыграть в ставки на камни? Я никогда не пробовал. Научишь меня?

Хозяин с удивлением посмотрел на юношу, который снова вошёл, и невольно поднял глаза к небу. Что за день сегодня? Один за другим в его магазин заходят важные гости. Он уже собирался подойти к юноше, как вдруг услышал спокойный голос Тан Линцю:

— Ты ошибся адресом. В этом разбирается Лу Инхуэй. Я тоже впервые. Если хочешь научиться, обратись к нему. Хозяин, веди нас.

— Конечно, конечно.

Хозяин вытер пот со лба и поспешил провести Тан Линцю. Судя по его словам, он явно не был рад видеть этого юношу.

Он знал, что в городе В есть семьи, которых нельзя обидеть, но о внутренних разборках этих богатых семей он ничего не знал. Особенно учитывая, что семья Тан не славилась своими избалованными отпрысками и в целом была довольно скромной.

Тан Линцю не стал сохранять лицо, и Лу Инхуэй, который и так был не в духе, быстро сообразил. Он подошёл к Тан Линъаню и обнял его, сделав вид, что они друзья:

— Почему не сказал раньше? Твой брат прав. В таких вещах лучше обращаться к нам. Пойдём, сегодня я в настроении, научу тебя паре трюков. Если выберешь камень, я подарю его тебе. Что бы там ни оказалось, оно будет твоим.

Тан Линъань посмотрел на Тан Линцю, который уже ушёл с хозяином во внутренний двор, и в его глазах промелькнула тень. Затем он поднял голову и улыбнулся:

— Нет, спасибо. Просто научи меня, как выбирать камни. Я сам заплачу.

— Хорошо, ха-ха, Линъань, ты молодец. Сегодня мы с тобой разбогатеем.

Хозяин, услышав это, украдкой взглянул на Тан Линцю. Он подумал, что эти молодые господа из богатых семей — настоящие головоломки. Однако он всё же был на стороне Тан Линцю. Учитывая, как молод тот добился такого успеха в бизнесе, он заслуживал уважения. Это было не просто благодаря связям. Его деловая хватка вызвала восхищение. Почему же тогда Лу Инхуэй и его компания не смогли добиться ничего подобного?

— Сегодня как раз удачный день. Только что привезли новую партию камней, их ещё никто не выбирал. Второй молодой господин Тан и Лу Инхуэй — первые, кто их увидит.

Хозяин с энтузиазмом объяснял, пока они шли в комнату слева от внутреннего двора. Свет стал тусклее. Внутри были расставлены камни разных размеров. Хозяин позвал работника принести инструменты. Эти молодые господа явно пришли сюда ради развлечения, а не для серьёзного выбора камней, потому у них не было своих инструментов.

Войдя в полутёмную комнату, Лу Инхуэй выглядел уверенным, словно уже видел, как Тан Линцю проигрывает. Рядом с ним кто-то шептался.

На самом деле, предложение Лу Инхуэй сделать ставку было вынужденным. Они не могли обидеть Лу Инхуэй, но и не хотели, чтобы Тан Линцю торжествовал. Если бы удалось заставить Тан Линцю опозориться, это стало бы для них приятным событием.

Лу Инхуэй оттолкнул того, кто стоял рядом, и приготовился действовать. Он собирался лично выбрать камень. Его спутник сразу же подал ему фонарик и лупу. Увидев, что Тан Линцю отказался от инструментов, предложенных хозяином, он рассмеялся:

— Тан Линцю, ты трусил? Но сейчас уже не то время, когда можно просто так уйти, если передумал! Поздновато!

— Брат, — Тан Линъань неуверенно подошёл, — ты правда играл в ставки на камни? Может быть, я поговорю с третьим братом Лу, нельзя ли сменить условия?

Тан Линцю обернулся и посмотрел на Тан Линъаня, который изображал заботу, и усмехнулся:

— Оказывается, твоё лицо перед Лу Инхуэй стоит десятки миллионов. Оставь это удовольствие для себя.

Он взял инструменты, предложенные хозяином, и вместе с Е Цзы отошёл подальше, чтобы не дышать одним воздухом с этими людьми.

Чжао Цзюнь тоже прошёл мимо Тан Линъаня. Ему было трудно поверить, что у такого хитрого человека, как второй молодой господин Тан, может быть такой глупый сводный брат, который готов подставить лицо семьи Тан под удар семьи Лу. Даже если он не ладит со вторым молодым господином, не стоит забывать, что позор второго молодого господина — это позор всей семьи Тан.

Чжао Цзюнь всё больше качал головой. Неудивительно, что второй молодой господин никогда не принимал этого сводного брата всерьёз и даже не утруждал себя сохранением видимости вежливости перед посторонними.

Лицо Тан Линъаня побелело. Он понял насмешку в словах Тан Линцю, и именно поэтому ему стало ещё более неловко. Хотя на поверхности семьи Тан и Лу сохраняли вежливость, на самом деле их позиции были противоположными. Слова Тан Линцю сразу поставили Тан Линъаня на сторону семьи Лу. Что подумает бабушка, если это дойдёт до его ушей?

Лу Инхуэй был занят выбором камня и не обращал на него внимания. Однако один из его спутников подошёл к Тан Линъаню, чтобы завязать с ним отношения. Если в семье Тан появится такой предатель, это будет забавно. Хотя они не обладали такими способностями, как Тан Линцю, это не значит, что у них совсем нет мозгов.

Е Цзы видел, что Тан Линцю не обращает на это внимания, и потому тоже не придавал этому значения. Он последовал за Тан Линцю, трогая камни один за другим. Тот передал инструменты Чжао Цзюню, чтобы тот тоже выбрал камень. Чжао Цзюнь смиренно обратился к хозяину, которого все игнорировали, и спросил, как выбирать камни и определять, есть ли внутри нефрит.

Хозяин с кислым выражением лица посмотрел на Тан Линцю и юношу, которые спокойно ходили по комнате, трогая камни. Затем он взглянул на Чжао Цзюня, который выглядел искренне заинтересованным, и объяснил ему общие принципы. Однако если бы эти принципы действительно были полезны, не было бы такого понятия, как «ставки на камни». Подумав об этом, он перестал сдерживаться и стал рассказывать больше.

— Е-цзы, ты уже выбрал?

Тан Линцю действовал интуитивно, выбирая камни, которые ему нравились. Он уже выбрал один и попросил работника пометить его. Обернувшись, он увидел, что Е Цзы всё ещё трогает камни, и тоже не использует инструменты. Это заставило его почувствовать, что между ними есть взаимопонимание.

— Брат Тан, ты уже выбрал? Какой камень? Я возьму этот.

Е Цзы легко поднял камень весом около пяти килограммов.